

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ СИХСКОЙ АРМИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ ПРИ МАХАРАДЖЕ РАНДЖИТЕ СИНГХЕ И ЕГО ПРЕЕМНИКАХ

К.А. ДЕМИЧЕВ

*Университет Российской
академии образования,
Нижегородский филиал*

e-mail: kadem@mail.ru

В статье анализируется конфессиональный состав сикхской армии в условиях трансформации сикхской державы – Саркар Хальсаджи в региональную империю. Делаются выводы о том, что изменение принципов комплектования армии обеспечило рост боеспособности и успех завоевательной политики махараджи Ранджита Сингха.

Ключевые слова: Саркар Хальсаджи, сикхская империя, Ранджит Сингх, сикхская армия, конфессия..

Становление централизованного сикхского государства – Саркар Хальсаджи в конце XVIII – начале XIX вв. в Панджабе, а затем превращение его в мощную региональную империю на северо-западе индийского субконтинента стало одной из наиболее ярких страниц истории Индии Нового времени. Безусловно, что данный процесс был неразрывно связан с именем махараджи Ранджита Сингха (1799-1839), который, первоначально являясь всего лишь правителем одного из 12-ти сикхских военно-территориальных объединений – мисалов, сумел в короткий срок объединить страну и начать активную внешнюю экспансию. Успех объединительной политики Ранджита Сингха и его дальнейших мероприятий был во многом обусловлен дипломатическими и военными талантами этого выдающегося человека. Однако, очевидно, что без помощи армии военно-политические достижения махараджи едва ли могли бы быть столь значительны.

Мы остановимся на проблеме особенностей конфессионального состава армии Ранджита Сингха, как в период правления самого махараджи, так и его преемников. Данная проблема представляет значительный интерес, прежде всего потому, что армия, являясь одним из творцов сикхской империи, существенно трансформировалась в процессе её строительства, а затем испытала сильнейшее воздействие уже со стороны имперской системы в целом. В результате интеграционных имперских процессов, которые не могли не затронуть сикхскую армию, Саркар Хальсаджи превратился в сложное полиэтническое и поликонфессиональное государственное образование, в рамках которого сикхи утратили численное превосходство над представителями других религий, сохранив, правда, свое политическое значение¹. Продолжая считаться сикхской по названию, сикхская армия – Дал Хальса (армия Хальсы – *К.Д.*) фактически перестала быть таковой в полном смысле этого слова, так как включила в себя новые разнородные в конфессиональном отношении компоненты.

Степень эффективности любой армии определяется тем, насколько она успешно выполняет поставленные перед ней задачи. Это, в свою очередь, зависит от целого ряда причин, в том числе и от того, каким образом происходит комплектование личного состава действующих подразделений. В специфичных условиях индийского субконтинента, население которого было разделено не только кастовыми, но и религиозными перегородками, выяснение принципов комплектования армий, а, следовательно, и установление их конфессионального состава, приобретает большое значение.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что армия Ранджит Сингха не была однородна в религиозном отношении. Однако и современники описываемых собы-

¹ По оценке политического агента английской Ост-Индской Компании Александра Бёрнса, на начало 1830-х гг. общая численность населения сикхского государства составляла около 3 млн. человек, из которых сикхов было только порядка 0,5 млн. См. подробнее: Burnes A. Travels into Bokhara; being the account of a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia; also, Narrative of a Voyage on the Indus, from the Sea to Lahore, with presents from the King of Great Britain; performed under the orders of the supreme Government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. In III vols. Vol. II. L., 1834. P. 286.

тий, и последующие исследователи, как правило, ограничивались констатацией того, что в панджабской армии служили представители трёх конфессий: сикхи, мусульмане и индусы². Данное положение не может быть подвергнуто сомнению, хотя, безусловно, нуждается в конкретизации и уточнении.

Долгие десятилетия ожесточенной борьбы с империей Великих Моголов способствовали формированию в Панджабе сильной сикхской армии, способной успешно отстаивать интересы Хальсы. Несмотря на то, что эта борьба проходила под религиозными лозунгами, сикхская община использовала в своих интересах и иноконфессиональные военные отряды. Так, например, имеются сведения, что последний гуру сикхов Гобинд Сингх (1675-1708) принимал в свою армию мусульман. Одно время у него на службе состоял полутысячный отряд афганцев во главе с Бхикан-ханом³. При преемнике Гобинда Банде Бахадуре к сикхам присоединялись и индусы низших каст, из которых, по всей видимости, далеко не все приняли сикхизм⁴. В целом, все эти контакты свидетельствуют о достаточно давних, хотя и ограниченных, традициях военного взаимодействия сикхов с представителями других конфессий.

После обретения независимости и образования 12-ти самостоятельных мисалов армия Хальсы, не представлявшая к этому времени единого целого, была исключительно сикхской. Основным родом войск в этот период была иррегулярная кавалерия, которая считалась единственно достойным местом службы для настоящего мужчины⁵. Кастовый состав армий мисалов можно установить лишь приблизительно. Несомненно, что основу сикхской армии составляли выходцы из земледельческих (землевладельческих) каст, чей статус в различных районах Панджаба колебался от среднего до высокого, прежде всего, это были джаты и гуджары⁶. Однако, доступ к военной службе был открыт практически для всех сикхов, имеющих возможность приобрести боевого коня и соответствующее снаряжение. Впрочем, сама кастовая структура общества с её сложившейся системой традиционных занятий, являлась естественным барьером на пути к армейской службе. Кастовая психология и обычная практика были теми естественными ограничителями, которые не позволяли большей части представителей низших и неприкасаемых каст менять традиционный род деятельности.

Военные реформы Ранджита Сингха, начатые им после объединения страны в первое десятилетие XIX в., принципиально изменили сикхскую армию. Панджабский правитель очень быстро осознал, что в современных условиях успех на поле боя определяется не иррегулярной кавалерией, а согласованными действиями обученной пехоты и артиллерии⁷. Исходя из этого, основным направлением его реформ стала замена иррегулярных кавалерийских подразделений регулярными пехотными частями - Фаудж-и-Эйн, превратившихся к середине 1830-х гг. в главную ударную силу сикхской империи.

Реформирование сикхской армии сопровождалось болезненной ломкой традиционной системы воинских ценностей, как у представителей сардарства, так и у основной массы рядовых воинов Хальсы. Как уже отмечалось, служба в пехоте, в отличие от кавалерии, была для сикхов непривлекательна, что было обусловлено невысоким статусом этого вида службы. Пехотинцы несли гарнизонную службу и осуществляли защиту крепостей и фортов в условиях военной опасности, а, следовательно, не имели возможности принимать активного участия в наступательных боевых операциях и захвате военной добычи⁸. Показательно, что пехотинцы первоначально расценивали своё положение как

² См. например: Griffin L. Ranjit Singh. Oxford, 1892. P. 140-142; Masson Ch. Narrative of Various Journeys in Balochistan, Afganistan and the Punjab. In III vols. Vol. I. L., 1842. P.432-433; Shastri P. Organisation militaire des Sikhs. Paris, 1932. P. 111-114; Кочнев В.И. Государство сикхов и Англия. М., 1968. С. 67; Семенова Н.И. Государство сикхов. Очерки социальной и политической истории Пенджаба с середины XVIII до середины XIX вв. М., 1958. С. 89-90.

³ Рейснер И.М. Народные движения в Индии в XVII-XVIII вв. М., 1961. С. 196.

⁴ Там же. С. 205.

⁵ Griffin L. Op. cit. P. 133.

⁶ Foster G. Voyage du Bengal a Petersburg. Vol. III. Paris, 1800. P. 41.

⁷ Gough Ch., Innes A. The Sikhs and the Sikh Wars: the Rise, Conquest, and Annexation of the Punjab State. L., 1897. P. 43.

⁸ Griffin L. Op. cit. P. 133.

временное, рассчитывая в дальнейшем изменить свой статус путём покупки или кражи боевого коня⁹.

Ранджит Сингх отлично осознавал отношение сикхов к службе в пехотных подразделениях, в результате чего увеличение их численности происходило постепенно, однако при этом были кардинально изменены принципы комплектования. В отличие от периода мисалов, в сикхскую армию стали активно привлекаться представители иных конфессий. Впрочем, необходимо отметить, что для Ранджита Сингха была характерна исключительная веротерпимость, следствием чего стало то, что мусульмане и индусы получили доступ не только в армию, но и в аппарат власти и управления¹⁰. Интересным является факт, что после завоевания мусульманского племени тиванов на северо-западной границе Саркар Хальсаджи, Ранджит Сингх сформировал из воинов этого племени отряд личных телохранителей в составе 50 человек¹¹.

Изменение принципов комплектования позволило существенно увеличить численность регулярной пехоты, однако вызвало недовольство значительной части войска, так как теперь армия сикхской державы перестала быть чисто сикхской в религиозном отношении. Несмотря на то, что в сикхской истории были случаи, когда воины Хальсы воевали вместе с мусульманами и индусами против Могольской империи, последние десятилетия XVIII в. были лишены примеров такого взаимодействия.

Таким образом, опыт межконфессионального взаимодействия, как в рамках боевых подразделений, так и армии в целом был утрачен. Несение же воинской службы не мыслилось сикхами вне коллектива единоверцев. Новый принцип комплектования существенно размывал религиозный состав традиционных воинских подразделений Хальсы, тем более что на первых порах сикхам приходилось служить в смешанных в религиозном отношении частях.

В первые годы после образования единой сикхской державы численность сикхов в пехотных батальонах была невелика. К службе в этих подразделениях привлекались индусы с правобережья Джамны, мусульмане - выходцы из Афганистана и наёмники гурки из Непала¹². В итоге, уже в первое десятилетие XIX в. в армии Ранджита Сингха служили представители четырех конфессий: сикхи, мусульмане, индусы и буддисты¹³. Впрочем, для сикхов гораздо большее значение имела не религиозная принадлежность этих солдат, а то, что большая их часть не принадлежала к числу подданных махараджи, то есть являлась наёмниками. В самом явлении наёмничества как таковом сикхи не видели ничего предосудительного, однако воевать с наёмниками в рамках одного боевого подразделения считалось недопустимым¹⁴.

Завоевание юго-восточных областей дурранийского государства привело к тому, что под властью сикхской державы оказались территории, населенные преимущественно мусульманами. Исходя из того, что Ранджит Сингх придерживался старого имперского принципа, в соответствии с которым империя должна получать новых солдат в тех землях, где она теряет старых, на присоединенных территориях началось активное привлечение мусульман к службе в регулярной армии. То же самое повторилось и после захвата Кашмира и княжества Джамму. Население этих земель и, в первую очередь, горцы – догры, которое исповедовало, как ислам, так и индуизм, также привлекалось к военной службе¹⁵.

Расширение территории Саркар Хальсаджи и изменение принципа комплектования регулярных подразделений, нашло свое отражение и в изменении кастового состава армии Ранджита Сингха, хотя значительную ее часть по-прежнему составляли джаты и гуджары. К службе в армии стали активно привлекаться выходцы из воинской касты раджутов, которые могли быть в религиозном отношении как индусами, так и мусуль-

⁹ Ibid.

¹⁰ McLeod J.J. *Sir Henry Lawrence the Pacificator*. Oxf., 1898. P. 48.

¹¹ Griffin L. *Op. cit.* P. 123, 204.

¹² Cunningham J.D. *A History of the Sikhs. From the Origin of the Nation to the Battles of the Sutlej*. Calcutta, 1903. P. 210-212.

¹³ Gordon J.H. *The Sikhs*. Edinburgh-L., 1904. P. 97, 101.

¹⁴ Gardner A.H. *Soldier and traveler; memoirs of Alexander Gardner, Colonel of Artillery in the service of Maharaja Ranjit Singh*. Edinburgh, 1898. P. 199, 200.

¹⁵ Gordon J.H. *Op. cit.* P. 101

манами¹⁶. Кроме того, в войсках стали появляться представители торгово-ростовщических каст и даже брахманы. Важную роль в панджабской армии стали играть мусульмане-патаны¹⁷. И хотя патаны, родственные афганским пуштунам, относились к некастовым мусульманам, то есть не признающим кастовые различия, в индийских условиях они стали приобретать многие черты касты и, что самое главное, восприниматься в качестве таковой среди прочих индусских и мусульманских кастовых групп. Впрочем, продвижение по службе зависело, в первую очередь, не от касты или религии, а от таланта и личных заслуг. Так, например, к торгово-ростовщическим кастам принадлежали виднейшие военачальники Ранджита Сингха – Диван Махам Чанд (кхатри) и Миср Диван Чанд (по всей видимости, банья – К.Д.)¹⁸. Гуляб Сингх, ставший после завоевания Панджаба англичанами махараджей Джамму-Кашмирского княжества, являлся дограджутом, а генералы Лал Сингх и Тедж Сингх, которым было суждено сыграть роковую роль в падении сикхской державы, были брахманами¹⁹.

Ситуацию существенно осложняло то, что вплоть до начала XIX в. сикхская армия не знала выплат денежного жалования. Единственно достойной наградой для сикха считалось земельное пожалование – паттидари или же традиционный подарок правителя – бакшиш. Денежное вознаграждение за военную службу расценивалось как оскорбление, а сама идея такой платы вызывала презрение и отвращение, так как её принятие уравнивала воина Хальсы с наёмником, воюющим за деньги²⁰.

Впрочем, необходимо отметить, что негативное отношение к денежным выплатам жалования Ранджит Сингх сумел достаточно быстро преодолеть. Первые двадцать–тридцать сикхов, которые согласились вступить в пехотные батальоны, получали не только денежное вознаграждение, но и питание со стола махараджи, а также подарки – бакшиш, которые Ранджит Сингх щедро раздавал им после проведения смотров и военных парадов²¹.

Высокий социальный статус воинов пехотинцев, обусловленные особым вниманием махараджи и хорошее материальное обеспечение способствовали изменению отношения к денежному жалованию среди воинов Хальсы, что, в конечном итоге, существенно изменяло и их отношение к службе в пехоте²².

Другая проблема заключалась в том, что введение системы регулярного обучения, муштры, воинской дисциплины и других элементов европейской военной системы вызывало серьезное недовольство тех, кто привык к временам сикхской вольницы периода мисалов. Даже в начале 30-х гг. XIX в., то есть по прошествии более 20-ти лет с момента начала военных реформ, значительная часть военачальников армии Ранджита Сингха не одобряла регулярной подготовки и с недоверием относилась к нововведениям махараджи. Главным аргументом противников реформ было то, что большую часть своих побед армия Хальсы одержала силами кавалерии до создания регулярных пехотных подразделений²³.

Ситуацию осложняло и то, что обучение сикхской армии европейским методам ведения войны осуществляли иностранные военные специалисты, приглашенные лично махараджей²⁴. Таким образом, к общему недовольству от нововведений примешивалось недовольство тем, что эти нововведения исходили от европейцев. Впрочем, необходимо отметить, что это недовольство было частично преодолено благодаря высокому авторитету Ранджита Сингха. Махараджа принимал личное участие в строевой подготовке и разу-

¹⁶ Cunningham J.D. P. 210.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Griffin L. Op. cit. P. 139, 140.

¹⁹ Private correspondence relating to the Anglo-Sikh wars (Being private letters of Lord Ellenborough, Hardinge, Dalhousie and Gough and of political assistants addressed to sir Frederic Currie as British resident at Lahore, etc.). Amritsar-Patiala, 1955. P. 71.

²⁰ Gardner A.H. Op. cit. P. 199, 200.

²¹ Ibid. P. 200.

²² Ibid.

²³ Cunningham J.D. Op. cit. P. 156.

²⁴ Prinsep H.T. Origin of the Sikh power in the Punjab and political of Maharaja Ranjeet Singh. With an account of the religion, laws and customs of the Sikh. (Repr. 1834). Punjab, 1970. 104, 105; Griffin L. Op. cit. P. 133, 134.

чивании отдельных элементов боевых построений, выполняя при этом все команды европейских офицеров – инструкторов²⁵.

Однако некоторые нововведения зачастую расценивались, как покушение на основы сикхской религии. В частности, попытка замены традиционного тюрбана кепкой – шеко, распространенной в сипайских подразделениях английской Ост-Индской Компании, было воспринято как нарушение одной из составляющей закона «пяти К» – Кеша, согласно которой каждый сикх был обязан носить нетронутые волосы, спрятанные под тюрбан (Кески). Впрочем, необходимо отметить, что в этом вопросе большая часть сикхов, рекрутировавшаяся в пехотные подразделения, проявила твердость. Вступление в пехотные подразделения, набор в которые, как правило, осуществлял лично махараджа Ранджит Сингх, производилось только после клятвенного заверения в том, что тюрбан и волосы останутся в неприкосновенности²⁶.

Впрочем, когда вербовкой добровольцев занимался не сам махараджа, имели место случаи, когда прием на военную службу осуществлялся только после согласия новобранцев носить форменную кепку. Бывало, когда, по свидетельству полковника Александра Гарднера, находящегося на службе у Ранджит Сингха, солдат принуждали к ношению кепки посредством силы, используя непальских наемников – гурков²⁷. Однако, такие случаи были скорее исключением из правил – большая часть воинов сикхов сумела отстоять свое право на ношение традиционного тюрбана.

Кризис традиционных воинских ценностей сикхской армии в период преобразований стал серьезным испытанием для сикхов. Однако Ранджит Сингх сумел преодолеть негативное отношение к реформам в своей армии, что было обусловлено как личным авторитетом махараджи, прошедшего большую часть своей жизни в завоеваниях, так и последовательностью в реализации нововведений. Панджабский правитель учитывал отношение сикхов к службе в пехотных подразделениях, в результате чего увеличение их численности происходило постепенно и сопровождалось выплатой высокого жалованья, превосходившего жалование в сипайских войсках Ост-Индской Компании²⁸.

По мере того, как росла популярность пехотных полков среди сикхов, в их составе происходило постепенное сокращение доли личного состава, имеющего непанджабское происхождение. Исключением являлись подразделения гурков, которые всегда ценились как отличные пехотинцы и непревзойденные горные стрелки. Из них был сформирован отдельный полк, который имел своих командиров и находился в непосредственном подчинении махараджи. Несмотря на отличные боевые характеристики, Ранджит Сингх опасался увеличивать численность гурков в своей армии. Сикхский правитель отлично помнил, как один единственный полк этих свирепых наемников восстал из-за задержки жалования и заставил его искать спасение в крепости Говиндгарх вплоть до разрешения конфликта²⁹.

В 20–х гг. XIX в. Ранджит Сингху удалось существенно изменить негативное отношение сикхов к службе в пехоте. Количество добровольцев, желающих служить в регулярных пехотных полках, постоянно увеличивалось. Если в 1807 г. в этих подразделениях служило 1 200 солдат, то в 1838 г. их численность выросла до 26 617 человек. В результате в 1839 г. в сикхской армии насчитывался 31 полк регулярной пехоты³⁰.

Реформа панджабской армии затронула все рода войск. По европейскому образцу были организованы не только пехотные, но и артиллерийские части. Под руководством генерала Аллара в Панджабе был сформирован корпус драгун³¹. Впрочем, доля регуляр-

²⁵ Gordon J.H. Op. cit. P. 101.

²⁶ Osborne W.G. The Court and Camp of Runjeet Sing. With an introductory Sketch of the Origin and Rise of the Sikh State. L., 1840. P. 102.

²⁷ Gardner A.H. Op. cit. P. 201.

²⁸ Burnes A. Travels into Bokhara; being the account of a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia; also, Narrative of a Voyage on the Indus, from the Sea to Lahore, with presents from the King of Great Britain; performed under the orders of the supreme Government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. In III vols. L., 1834. P. 287.

²⁹ Griffin L. Op. cit. P. 142.

³⁰ Shahamat Ali. The Sikhs and Afghans in connexion with India and Persia immediately before and after the death of Ranjeet Singh from the Journal of an expedition to Cabool through Punjab and the Khaiber. L., 1847. P. 23.

³¹ Griffin L. Op. cit. P. 137.

ной кавалерии была невелика – всего к 1844 г. было создано 8 регулярных кавалерийских полков. Такое, относительно небольшое, количество этих подразделений было обусловлено сохранением в Панджабе иррегулярной сикхской кавалерии – Гхорчарр фаудж и конных отрядов джагирдаров, которые представляли собой конницу старого типа³².

Всего к 1844 г. в регулярной армии сикхского государства насчитывалось 60 пехотных полков по 700 человек, 8 кавалерийских по 600, 228 расчетов легких орудий и 327 тяжелых, из которых было 156 полевых и 171 гарнизонных³³. В религиозно-кастовом отношении личный состав артиллерийских и кавалерийских частей регулярной армии был так же, как и в пехоте, смешанным.

В целом в армии преобладали сикхи, так как иррегулярная кавалерия и конница джагирдаров была практически полностью сикхской³⁴. Кроме того, в Панджабе действовал сикхский орден акали, в состав которого входило 5 тыс. человек. Однако и в регулярных войсках сикхов было более половины. Так из 60 пехотных полков 28 (46,6%) было укомплектовано исключительно сикхами. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Даже англичане признавали тот неоспоримый факт, что сикхи-пехотинцы намного превосходили индусов и мусульман по храбрости, выносливости и боевой выучке³⁵. По свидетельству капитана У. Осборна, военного секретаря при генерал-губернаторе Окленде, 30-тысячное сикхское войско могло быть перемещено в любую точку назначения гораздо быстрее, эффективнее и с большим полезным грузом, чем три полка Ост-Индской Компании³⁶.

Помимо 28 сикхских полков в пехоте имелось 11 полков, пропорционально укомплектованных представителями различных религиозных конфессий. В 2-х полках было примерно равное количество сикхов и индусов, в 4-х – сикхов, мусульман и горцев (по всей видимости, догров – *К.Д.*), в 5-ти – сикхов и мусульман³⁷. Кроме того, имелось 5 полков, где сикхи уступали мусульманам весьма значительно.

Относительно мусульманских подразделений необходимо отметить, что помимо смешанных пехотных полков, указанных выше, имелось 7 полков, где горцы, в отношении которых точно установить религиозную принадлежность не представляется возможным, преобладали над мусульманами. Кроме того, имелось 5 полков, укомплектованных исключительно мусульманами.

Что касается индусов, то только в 2-х пехотных полках они преобладали над сикхами и в 2-х, как уже отмечалось выше, находились с ними в равных пропорциях. Также в сикхской армии имелся отдельный гуркский пехотный полк, который был укомплектован индуистами, буддистами и последователями местных непальских верований. Численность гуркского полка составляла 840 человек³⁸.

Из 8 кавалерийских полков 2 было укомплектовано сикхами, 2 горцами и мусульманами (с преобладанием первых), 1 сикхами, мусульманами и горцами в примерно равной пропорции и 3 смешанным составом, чью религиозную принадлежность на данном этапе исследования не представляется возможным установить³⁹.

В том факте, что в сикхской армии доля регулярных кавалерийских полков, укомплектованных сикхами, не превышала 25%, не было ничего удивительного. По свидетельству англичан, как кавалеристы сикхи всегда уступали не только мусульманам, но и индусам⁴⁰. Исходя из этого, в армии махараджи Ранджит Сингха и его преемников преобладали смешанные кавалерийские подразделения, которые могли эффективно решать любые поставленные задачи.

³² Cunningham J.D. Op. cit. P. 475.

³³ Ibid.

³⁴ Griffin L. Op. cit. P. 135, 143, 144.

³⁵ Ibid. P. 134, 135.

³⁶ Osborne W.G. Op. cit. P. 105.

³⁷ Cunningham J.D. Op. cit. P. 474, 475.

³⁸ Barr W. Journal of a march from Delhi to Peshawur, and from thence to Cabul, with the Mission of Lieut. – Colonel Sir C.M. Wade including Travels in the Punjab, a visit to the city of Lahore, and a narrative of operations in the Khyber Pass, undertaken in 1839. L., 1844. P. 221.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Griffin L. Op. cit. P. 135.

Смешанные в религиозном отношении подразделения преобладали и в артиллерии. Так из 228 расчетов легких орудий 184, т.е. 80,7%, имели смешанный состав, причем в 156 комплектование осуществлялось на равных началах. В состав 126 расчетов входили сикхи и мусульмане, 12 – сикхи, мусульмане и горцы, 10 – мусульмане и индусы. В 9 расчетах мусульмане преобладали над сикхами, а в 19 – горцы над мусульманами. Что касается оставшихся 44 расчетов, то 36 (15,8%) из них были укомплектованы сикхами, а 8 (3,5%) мусульманами.

В тяжелой артиллерии гарнизонов сикхскими были лишь 2 расчета – 1,2%, а 98,8% всех расчетов (169) было укомплектовано смешанным составом. В 60 расчетах сикхи преобладали над мусульманами, в 52 – мусульмане над сикхами, в 65 – горцы над мусульманами и всего лишь в 2-х мусульмане и индусы находились в равном соотношении.

В тяжелой полевой артиллерии ситуация была несколько иная. Почти половина всех расчетов, 77 из 156, была укомплектована мусульманами. В равных пропорциях были укомплектованы 53 расчета: 50 – сикхами и мусульманами и 3 сикхами, мусульманами и горцами. В 20 расчетах мусульмане преобладали над сикхами и в 3-х горцы над мусульманами.

Кастовый состав армии сикхской державы при преемниках Ранджит Сингха не претерпел каких-либо принципиальных изменений по сравнению с предшествующим периодом. Как и прежде основное место в панджабской армии, по всей видимости, занимали выходцы из высших и средних каст, являвшихся, в первую очередь, землевладельцами.

Анализ статистических данных по религиозному составу панджабской армии при сопоставлении с другими источниками позволяет сделать целый ряд выводов.

Прежде всего, сикхи, как лучшие пехотинцы Панджаба, не только укомплектовывали 28 моно-конфессиональных полков, но и в том или ином количестве входили в состав еще 18 пехотных подразделений, что способствовало повышению их боевой эффективности. Кроме того, в пехотных подразделениях сикхи никогда не смешивались с горцами, за исключением бригады генерала Авитабиле, которая была специально сформирована и обучена для ведения боевых действий в горных условиях. Причины кроются, по всей видимости, в их антагонизме, вызванном относительно недавним завоеванием Джамму и Кашмира. Кроме того, несмотря на формальное равенство всех воинов сикхской армии, оплата горцев – догров (чаще они были индусами – *К.Д.*), высоко ценившихся как пехотинцы, не превышала 6 рупий в месяц, в то время как у сикхов и мусульман размер месячного жалованья колебался от 7 до 8,5 рупий⁴¹. С другой стороны необходимо отметить, что в пехотных полках индусы не смешивались с мусульманами.

Таким образом, личный состав пехотного полка мог быть укомплектован как представителями одной религии (сикхи или мусульмане), так и разных. В смешанных полках горцы служили с мусульманами, а индусы с сикхами. При этом в первом случае смешанные полки предназначались для ведения боевых действий в горных условиях, а, во втором – в условиях равнин. Подразделения, в состав которых входили сикхи, носили универсальный характер, в том случае, если их состав превышал или был равен по численности составу представителей другого религиозного направления. Полк наемников-гурков, среди которых были индуисты, буддисты и, возможно, последователи автохтонных непальских верований (например, культ Мошто – *К.Д.*) использовался в горных районах страны, так как гурки всегда ценились именно как непревзойденные горные стрелки⁴².

Для кавалерии и артиллерии были характерны те же самые принципы комплектования, что и для пехотных полков. Однако в артиллерии правила смешивания личного состава действовали не столь жестко, как в пехоте. Это явление было обусловлено относительно малым численным составом артиллерийских расчетов по сравнению с пехотными и кавалерийскими подразделениями. В условиях относительно замкнутого военного коллектива преодолеть традиционную религиозную рознь было гораздо проще, чем в условиях многочисленного соединения. Кроме того, немалую роль сыграло и то, что в организации артиллерии приняли активное участие европейские офицеры, стремившиеся не

⁴¹ Семенова Н.И. Указ. соч. С. 89, 90.

⁴² Osborne W.G. Op. cit. P. 107, 108.

допустить среди вверенного личного состава столкновений на религиозной почве. Исходя из этого, в составе сикхской армии появились артиллерийские расчеты, укомплектованные индусами и мусульманами, а также сикхами и горцами⁴³. Однако процесс возникновения подобных соединений в начале 40-х гг. XIX в. еще только наметился.

В целом, изменение принципов комплектования сикхской армии в начале XIX в. привело к росту ее боеспособности, что во многом обусловило успех завоевательной политики Ранджита Сингха, сумевшего за короткий срок превратить сикхское государство в мощную империю.

CONFessional CHARACTER OF THE SIKH ARMY AND ITS DISTINCTIONS DURING MAHARAJA RANJIT SINGH RULE AND HIS HEIRS

K.A. DEMICHEV

*University of Russian Academy
of Education, Nizhny Novgorod Branch*

e-mail: kadem@mail.ru

The author considers a confessional character of the Sikh army under the conditions of transformation of the Sikh Empire – Sarkar Khalsaji to the regional empire. There are some conclusions on the fact that changes of an army recruitment approach provided an increase of fighting capacity and successful conquering policy of Maharaja Ranjit Singh.

Keywords: Sarkar Khalsaji, Sikh Empire, Ranjit Singh, Sikh army, confession.

⁴³ Cunningham J.D. Op. cit. P. 474, 475.